

12+

Марина Аншина

Стебель дней

Стихи и переводы

Марина Аншина

Стебель дней. Стихи и переводы

«Издательские решения»

Аншина М.

Стебель дней. Стихи и переводы / М. Аншина — «Издательские решения»,

В сборнике представлены стихи и переводы 2025 -2026 гг. Часть из них была опубликована в печатных изданиях и на электронных ресурсах.

© Аншина М.

© Издательские решения

Содержание

«Любовь принимает мудрёные формы...»	6
Поверь верлибру	7
«Можно ли остаться человеком...»	8
Тогда была другая жизнь	9
«Вязала свитер, слушая стихи...»	10
Наивные цветы	11
Каверзный кот	12
«Сердце — это только мышца...»	13
«Ты на тёмной стороне, а я на светлой...»	14
Кепка	15
Нечётный четверг	16
«На дождь помножена жара...»	17
«Мы беззащитны, если любим...»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Стебель дней Стихи и переводы

Марина Аншина

© Марина Аншина, 2026

ISBN 978-5-0070-6789-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Любовь принимает мудрёные формы...»

Любовь принимает мудрёные формы,
Такие, что можно её не узнать.
То быстро сменяются штили и штормы,
То бездны отчаянья, то благодать.
Как только привыкнешь к спокойному ладу,
Решешь, что в широкое русло попал,
Начнут сочиняться сонеты, баллады
И даже возвышенный в меру хорал.
Но в этих делах равновесье непрочное.
И вот уж размолвка, и горе рекой.
Предстали бы чувства пред нами воочью,
Чтоб можно их было поправить рукой,
И форму улучшить, и дыры заштопать,
К волшебному счастью мосты навести.
Пока же во тьме ищем верные тропы
На ощупь, вслепую, сбиваясь с пути.

Поверь верлибру

Поверь верлибру, как себе самой.
Освобождаясь от диктата рифмы,
Вольней переплетаться могут ритмы,
А мысль по ним легко лететь стрелой.
Её ничто теперь не остановит,
Преграды правил бодро сметены.
А кто противоречит и злословит
Не понял, что верлибру нет цены.
За рифму уцепился всей душою,
Спасательный в ней обнаружив круг.
А море стихотворное большое,
В нём — лишь гребни, не покладая рук.

«Можно ли остаться человеком...»

Можно ли остаться человеком,
Если всё вокруг не по-людски,
Если отвечает только эхо,
Тишиной зажатое в тиски,
Если вместо лиц одни лишь маски,
Воздух, словно каменный, тяжёл,
Ничего не сделать без опаски,
И кипит отчаянья котёл?
Надо бы настроить душу мудро,
Верить в смысл и сохранить себя,
Как барон Мюнхгаузен за кудри,
Подниматься из небытия.

Тогда была другая жизнь

Тогда была другая жизнь
По ритму, запахам и цвету.
Куда бы взглядами ни брызнь,
Везде особые приметы.
Ведь всё — от выраженья лиц
И до рисунка на подмётках
Во власти временных границ.
Пусть иногда не очень чётких.
Кто не учитывает роль
Переживаемой эпохи,
Теряет над собой контроль,
Понять других умеет плохо.
Любой толчок, любой пустяк
Его сбивает с направленья.
И робко прячутся в кустах
Благие с виду побужденья.
Но как же тянет разгадать
Былого тайные манёвры,
Его беду и благодать,
То, что нас связывает кровно.
Хотя б немного подглядеть,
Как было там на самом деле,
Чтоб мы разумней стали впредь
И быть уверенней сумели.

«Вязала свитер, слушая стихи...»

Вязала свитер, слушая стихи,
Вплетала рифмы в целость ткани,
Не отделяя слов от шелухи,
Усердно прикрывая дыры — раны.
Рождалось то, что скроет от других
Биение растерянного сердца,
Когда ударит ненависть под дых,
И от измены никуда не деться.
И только вдруг однажды подняла
Отсутствующий взгляд на чтицу,
Как будто тайну чью-то поняла,
Чему-то получилось научиться.

Наивные цветы

Наивные цветы на подоконнике,
Раскрыв глаза, внимательно глядят,
Как самые надёжные поклонники,
В линейку строго выстроились в ряд.
Ещё чуть-чуть — произнесут торжественно
Присягу неподдельной красоте,
Веселью сокровенному тождественны,
Ценнее драгоценностей Картье.
Они упорно всё ещё надеются
В то, что спасти сумеют целый мир.
Своей любовью бескорыстно делятся,
До увяданья сохраняя пыл.

Каверзный кот

Каверзный кот притаился в углу,
Мало заметный на рыжем полу.
То ли какую-то шалость придумал,
То ли решил оккупировать угол.
Смелость в глазах, как у дикого зверя.
Может охотиться станет на двери
Или, в отсутствии игр обвиня,
Хочет немного напасть на меня.
Да, мне припомнить бы было нелишне,
Кот — это самый отъявленный хищник.
Хоть небольшой и по виду домашний,
В ярости — тигр, и опасный, и страшный.
Лучше его понапрасну не злить,
Чтобы направил опасную прыть
На когтеточку, на мышку, на мошку.
Пусть бы охотился, но понарошку.
Мне же тогда будет вовсе не жалко
С ним иногда поиграть в догонялки.

«Сердце — это только мышца...»

Сердце — это только мышца,
Что качает кровь для тела.
Тщетно пробует отмыться
От тяжёлого удела —
Для души служить приютом,
Охранять её безмерно,
В мире горестном и утлом
Быть её защитой верной.
Потому, когда опасно,
Мы кладём на сердце руку,
Успокаивая лаской
Притаившуюся муку.

«Ты на тёмной стороне, а я на светлой...»

Ты на тёмной стороне, а я на светлой.
Между нами солнце, звёзды и луна.
Не считаю, сколько грусти в километре,
И насколько чаша нежности полна.
Можно стать друг другу ближе несравненно,
Разметать преграды, пересечь пути,
Только не найти во всей Вселенной
Место, где мы рядом: я и ты.
Сумрак ночи ясный день разрушит,
Темноту рассеет солнца власть,
Только не умеют быстро души
Изменять естественную масть.
Пониманье зреет в нас укромно,
Чтобы выбрать свой особый путь.
Я на светлой стороне, а ты на тёмной —
Нам отсюда больше не свернуть.

Кепка

Он всегда надевает кепку,
Если пекло и если дождь.
С ней сроднился давно и крепко,
С ней в любую обитель вхож.
Я сначала решил, что это
Стариковской привычки суть.
Что такая вот есть примета
Неприятности обмануть.
Но однажды пришлось мне срочно
Сделать деда фотопортрет.
Филигранно готовил почву,
Чтобы он не ответил нет.
Убедили его только внуки,
Детским словом сломив отпор,
Как возьмут они фото в руки,
Станут с ним вести разговор.
Я ему обещал, что быстро
Всё устрою и будет толк,
Что скорей чем короткий выстрел,
Навести аппарат и щёлк.
Он сидел в напряжённой позе,
Спину выпрямив, руки скрыв,
Словно бог весть какую угрозу
Затаил в себе объектив.
Сделал снимок, но было что-то
Чужеродно его глазам —
Так визглива фальшивая нота.
«Снимем кепку» — ему сказал.
Он помялся, надвинул ниже,
А потом прошептал: «Не сниму».
Я не чтобы был обижен,
Только как понять, почему.
Я молил, убеждал, все силы
Против кепки собрал свои.
Внуки тоже его просили,
Голосистые, как соловьи.
Победил наш совместный гонор.
Снял он кепку. Под ней, как нимб,
Отпечатался синий номер,
Что в Освенциме выжил с ним.

Нечётный четверг

Нечётный четверг проходил как обычно:
С утра и до вечера сквозь солнцепёк.
Менялось цветастого фона обличье,
И с неба спускался сиреневый клочок.
Всё было не к месту, всё было не сразу,
Ведь лето не выбрало ритм для себя.
Шептали деревья запретные фразы,
Понятные, может, одним воробьям.
Казалось, что зной изменяет объёмы,
Скривляет пространство, спрямляет углы,
И жмурились окна усатого дома,
В котором бы мы оказаться могли.
А завтра получится пятница чётной,
Проявит особый безудержный нрав,
Откроем в себе обновлённое что-то,
И каждый по-своему будет неправ.

«На дождь помножена жара...»

На дождь помножена жара,
Возведена июлем в степень.
Стоит роскошная пора!
И умиление, и трепет.
Пожалуй, лета чересчур.
А как уменьшить этот пламень? —
Глядеть на солнце сквозь прищур
Зажмуренных неплотно ставень,
И ждать, как избавленье, тьму.
Накинув плащ её на плечи,
Дарить внимание тому,
Что поостыв придумал вечер.
Переосмыслить горький зной,
Уничтожающий живое.
И пусть кусты стоят стеной,
Цветы качают головою.

«Мы беззащитны, если любим...»

Мы беззащитны, если любим.
В глазу — бревно, в душе — дыра.
И поцелуев ищут губы,
А мысль — свершение добра.
Прекрасен мир цветастым фоном,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.